

ситета подробно рассказывается в книге М. И. Радовского.¹² Автор останавливается на характеристике академиков, у которых Кантемир учился основным предметам: физике, математике, истории, этике, впервые называя имя одного из них — Майера. Он указывает, что наибольшее влияние на формирование общего мировоззрения Кантемира имел «физики экспериментальной и феоетической профессор» Бильфингер, считавшийся чуть ли не атеистом, применявший основные положения новой философии к религиозным истинам. Именно это влияние побудило Кантемира взяться за такое смелое дело, как перевод Фонтенеля. Первая сатира «На хулящих учение» также дает возможность судить, чему учился у Бильфингера Кантемир.

Но о Христиане Фридрихе Гроссе, «философии нравоучительной профессоре», и у Радовского не сказано ничего нового. Еще Пекарский указывал, что Гросс был «любимым наставником князя Антиоха Кантемира»,¹³ а из биографии поэта, составленной Гуаско, мы знаем, что этику «предпочел он всем другим, говоря, что она человеку необходимо нужна, поколику научает нас познавать самих себя, поступать честно и сделаться полезным обществу»; близкое к этому определение этики дает Кантемир и в примечаниях к переводу Фонтенеля. Но о содержании лекций Гросса известно меньше, чем об отношении Кантемира к преподаваемому им предмету. В одном из донесений Верховному Тайному Совету о деятельности академиков за 1726—1727 годы перечислено семь диссертаций, которые Гросс, профессор «нравственных учений», представил Академии. Среди них разработки проблем «права естественного, права народного и права гражданского», свободы воли, «пределов моральных философии», «меры добродетелей и злодеяний», «совести правой и погрешительной», «должностей перед богом». О содержании этих диссертаций ничего не известно, но их названия показывают, что Гросс не ограничивался в своей научной работе тем, что давал основатель естественного права Пуфендорф, что он понимал моральную философию шире, чем ему приходилось читать в университетских лекциях, «объясняя об обязанностях гражданина и человека по книге пуфендорфской», как указывалось в объявлении о начале занятий. Возможно, впрочем, что книга Пуфендорфа, как раз в 1726 году изданная в России, занимала и в курсе лекций лишь определенную часть. Х. Грасхоф в своей диссертации делает вывод о том, что «сравнение лекций Гросса с первыми сатирами Кантемира показывает соответствие в важных вопросах

¹² М. И. Радовский. Антиох Кантемир и Петербургская академия наук, стр. 16—38 (гл. II).

¹³ П. Пекарский. Разбор сочинения Чистовича «Феофан Прокопович». Тридцать четвертое и последнее присуждение учрежденных Демидовым наград 25-го июня 1865 г. СПб., 1865, стр. 139.